

Казачи и горцы: поиски понимания

Земляки и соседи казаков. С конца XVIII века река Кубань превратилась в естественную границу между казаками и горскими народами - адыгами, абазинами, карачаевцами. Адыгские племена, или черкесы, вели полу- оседлый образ жизни. Незатухающее пламя междоусобиц часто заставляло их переносить свои поселения на новые территории.

Главной земледельческой культурой адыгов было просо, впоследствии - кукуруза. Горцы активно занимались садоводством и огородничеством. Но показателем благосостояния адыгской семьи считалось количество скота.

Основную массу горского населения составляли тфо- котли - свободные общинники. У адыгов - абадзехов, шапсугов и натухайцев - сильны были позиции народных собраний, организация власти носила ярко выраженный демократический характер. У бжедугов, темиргоевцев, бесленеевцев и других адыгских племён большое значение имели пши (князья) и уорки (дворяне).

Адыги - прирождённые воины. Участвуя в походах против неприятеля, они выработали уникальные, хорошо приспособленные к кавказским условиям приёмы ведения боевых действий.

Яркими и содержательными были обычаи и традиции горских народов. Они выверялись столетиями. Мальчиков во многих семьях отдавали в дом аталыка (воспитателя) до совершеннолетия, девушек - до выхода замуж. Аталык прилагал усилия, чтобы сделать из своего воспитанника настоящего воина: учил стойко переносить зной и усталость, голод и холод, искусству верховой езды и владения оружием. Девочек обучали рукоделию, различным женским работам и тонкостям горского этикета. Обычай аталычества связывал между собой семьи и роды, воспитателя и воспитанника узами, считавшимися прочнее кровных.

В условиях междоусобиц и племенной разобщённости особую роль играл обычай гостеприимства. Для черкеса каждый путник, переступавший порог его дома, становился лицом священным.

— Благословение на дом твой, - говорил гость. - Во имя славных дел твоих, хозяин, прошу гостеприимства, седла и бурки.

— Ты - гость мой. И, стало быть, властелин мой, - отвечал хозяин.

Перед всеми сородичами он отвечал за безопасность чужеземца. Тот, кто хоть раз воспользовался гостеприимством черкеса, становился его кунаком (от тюркского слова «конак» — гость). В обязанность кунаков входила взаимная поддержка во всех жизненных ситуациях. Обычай куначества, по которому мужчины, принадлежавшие нередко к разным родам и племенам, вступали в дружеские отношения, был очень распространён на всём Северном Кавказе.

Первые контакты горцев с казаками. Между поселившимися казаками и горцами поначалу установились добрые связи. Историк XIX в. отмечал, что на «почве взаимного уважения между казаками и черкесами в первое время возникли самые дружественные отношения. Завязались меновая торговля и

куначество, казаки и черкесы ездили друг к другу в гости; если случались какие-нибудь неудовольствия и недоразумения, воровство, убийство, мошенничество, то они разбирались всегда добросовестно и безо всякого пристрастия».

Захарий Чепега и Антон Головатый проявили себя хорошими дипломатами в отношениях с закубанскими народами. Многие горцы, познакомившись с бытом и культурой казаков, стремились к дружбе с ними, а некоторые даже желали принять подданство России и переселиться на земли войска Черноморского.

Так, в январе 1796 г. бжедугский князь Батыр-Гирей, собрав своих соплеменников, пожелал встретиться с Антоном Головатым. Головатый, взяв охрану и подарки, переправился через Кубань, где на берегу его ожидали черкесы. Батыр-Гирей и Головатый обменялись заверениями в дружбе и взаимном уважении. Казаки раздали подарки, горцы собрали угощение, после чего начался праздник с музыкой и танцами. Прощаясь с черноморцами, бжедуги обещали жить мирно и сообщать о готовящихся набегах соседних племён на казачьи селения.

Правда, завязавшиеся дружеские отношения с бжедугами втянули черноморцев в межплеменную усобицу. Когда на бжедугов напали абадзехи и шапсуги, то по просьбе Батыр-Гирея Головатый направил ему конную сотню казаков с пушкой. Исход боя у речки Бзююко (неподалёку от современной станицы Новодмитриевской) решили картечные выстрелы казачьего орудия. Это весьма разозлило противников Батыр-Гирея и послужило одной из причин многолетних распрей казаков с черкесами.

Однако взаимное уважение горских племён и казачества не исчезало даже в напряжённые годы Кавказской войны. Не случайно участники «Персидского бунта» грозили, что они, перебив всех старшин, уйдут на закубанскую сторону к черкесам. На протяжении XIX в. отдельные казаки, отчаявшиеся от произвола богатеев, не раз так и поступали.

Горцы в рядах казачества. Одними из путей поиска компромисса в развернувшемся на Северном Кавказе вооружённом противостоянии с горцами стали попытки привлечь черкесов, ногайцев, абазин в состав казачества. Часто бежали к казакам и сами горцы, стремившиеся освободиться от феодальной зависимости и рабства.

В 1799 г. около устья р. Ангелинки шапсугским дворянином Али Шеретлу Оглы, покинувшим родину, была основана Гривенская черкесская станица. Черкесы - жители этой станицы, как и посёлка Ады, были включены в состав Черноморского казачьего войска, несли военную службу. Доверием русского командования пользовался черкесский дворянин на русской службе Пшекуй Могукоров - он дослужился до чина генерал-майора. Однако Могукоров нещадно эксплуатировал своих соплеменников, в результате чего в 1844-1846 гг. среди адыгов-казаков Черноморского войска вспыхнули волнения.

Уходили горцы и к линейным казакам. Весной 1807 г. в Кубанский казачий полк, базировавшийся в станице Прочноокопской, были зачислены 20 абазин «горского владельца» Атажука Клычева. Переселились на казачьи территории и верхнекубанские ногайцы, основавшие в 1837 г. поселение на Урупе. Эти факты закреплялись в народной памяти.

Совместная служба укрепляла взаимосвязи между казаками и соседними народами-партнёрами.

Меновая торговля. Ранним этапом торговых связей России с горцами стала меновая торговля. Возникла она стихийно, на добрососедских началах. Проходила вначале в форме натурального обмена соли - в ней остро нуждались черкесы - на хлеб и другие предметы потребления и обустройства, необходимые казакам. Для этого были учреждены меновые дворы.

В октябре 1818 г. черкесы выменяли на соль в Черноморьи 2,7 тысячи пудов пшеницы, а в апреле 1823 г. на одном лишь Редутском меновом дворе они обменяли 6,8 тысячи пудов хлеба. В неурожайные годы в Закубанье (1828, 1845) горцы привозили на меновые дворы лес и обменивали его на хлеб.

Важную роль в установлении взаимных торговых связей сыграл начальник штаба Черноморского войска Григорий Антонович Рашпиль. В 1845 г. он открыл у некоторых постов кордонной линии воскресные черкесские *базары-сатовки*. Рашпиль стремился помочь жителям аулов, пострадавших от стихийных бедствий и саранчи. Вскоре черкесские базары стали составной частью черноморских ярмарок.

Для развития и расширения торговых связей казаков с закубанцами важное значение имело «Общее положение о меновой торговле с горцами на Кавказской линии и в Черноморьи», подписанное императором Николаем I в 1846 г. Такие меры сближали наши народы в экстремальных условиях Кавказской войны.

Горцы в учебных заведениях на Кубани. Одним из путей поиска взаимного понимания стало обучение горцев в русских учебных заведениях. Сначала это были столичные кадетские корпуса. Считалось, что военно-учебное образование наиболее соответствует склонностям воинственных жителей гор. Однако долгий отрыв от родных семей сказался на качестве такого обучения: горцы тосковали по родине, болели, рвались домой. Русским правительством были предприняты попытки устройства учебных заведений для горцев недалеко от их проживания. В 1845 г. в станице Полтавской открылось окружное училище, в котором было предусмотрено особое отделение для детей черкесов и татар войска Черноморского. Совместное обучение горцев и казаков было направлено, как отмечалось в приказе по войску, на сближение «с нами соседней и, уже отчасти, сограждан наших черкес».

Для наставления в родной религии к малолетним горцам был приставлен мулла из Гривенско-Черкесского аула Хатим Гумеров. Выделены места для горцев и в Уманском окружном училище.

Открылась школа для совместного обучения казачьих и горских детей в станице Баталпашинской. Заложники, которых в ходе Кавказской войны горцы предоставляли русским властям, не просто находились в плену, но также получали образование в казачьих станицах за счёт казны.

Даже в годы жестокого противостояния с горцами казаки умели находить с ними общий язык, вместе служили, торговали, учились.